

●ПАРТГРУППА И ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Технике безопасности в нашей бригаде в последнее время уделяется особенно серьезное внимание. И это уже привело к первым положительным результатам: в течение нескольких месяцев у нас не было потеряно из-за травматизма ни одного рабочего дня. Добились мы этого благодаря совместным усилиям мастеров, партгруппы и профгруппы.

Мы своевременно реагировали на каждый случай травматизма, разбирали причины его на сменно-встречных, партийных и на профсоюзных собраниях.

ЕСЛИ
ВЗЯТЬСЯ
ДРУЖНО

Надолго запомнится сталеварам и их подручным случай со сталеваром десятой мартеновской печи Р. В. Ворошиловым. Задумал он со своими подручными передвинуть вручную с места на место стальные плиты. Плиты тяжелые да и брать за них неудобно. Поэтому во избежание случаев травматизма переноса плит вручную у нас в цехе была категорически запрещена. Ворошилов, конечно, помнил об этом запрете. Помнил и все-таки стал переносить плиты вручную. Что же это, как не лихачество? А сколько еще бывает подобных случаев и, вероятно, не только в нашем цехе: знают люди, что нельзя, а все-таки делают.

Такие «подвиги» чаще всего приводят к травматизму и даже к несчастным случаям. Ворошилов это на себе испытал. Когда сталевар вместе с под-

ручными начал поднимать очередную плиту, она выскользнула из их рук, придавив Р. В. Ворошилова ногу. Человек надолго вышел из строя.

Как мы отнеслись к этому случаю? Прежде всего сразу же после отправки Ворошилова в больницу и оформления необходимого акта, собрали сталеваров, подручных, проработали с ними случай, происшедший с Ворошиловым. После выхода сталевара из больницы мы, коммунисты бригады, поговорили с самим Ворошиловым. Он признал свою ошибку и обещал впредь быть осторожным.

Регулярно проводятся у нас и профилактические мероприятия. На сменно-встречных собраниях, в которых самое активное участие принимают коммунисты, разбираются несчастные случаи, происшедшие в других цехах комбината. Особенно останавливаемся на тех из них, которые могут произойти и у нас.

Любые, даже малейшие нарушения, выносятся на партийные собрания. Они у нас, как правило, бывают открытыми. Ведь вопросы техники безопасности важны для всех, в том числе и для беспартийных.

Взяла на себя партгруппа и контроль за тем, чтобы каждый мастер регулярно вел дневник по технике безопасности. Мы понимаем: формализм в этом деле может потом стоить чересчур дорого.

На первых успехах мы, естественно, останавливаться не думаем. Еще много предстоит поработать, прежде чем будут устранены все причины травматизма. И мы этого добьемся, если конечно, возьмемся за это дело сообща.

Ю. СЕМЧУК,

партгрупорг 3-й бригады
2-го мартеновского цеха

„Прожектористы“ ведут поиск

Немало хороших дел на счету «прожектористов» комбината. Ведущим среди них является штаб «Комсомольского прожектора» третьего листопрокатного цеха. В прошлом году они провели в цехе четырнадцать рейдов по качеству выпускаемой продукции, производительности труда, состоянию трудовой дисциплины и техники безопасности и т. д. Только в ходе рейдов по экономии и бережливости «прожектористы» подали шестьдесят одно предложение, которые сулят цеху немалый выигрыш.

Выпущено пятьдесят боевых листов, то есть каждую неделю на стенде «Комсомольского прожектора» появлялся свежий материал, посвященный «узким» местам в производственной и общественной жизни трудящихся. Многие выступления «КП» стали поводом для серьезного разговора на сменно-встречных собраниях.

«Прожектористы» установили прочную связь с народными контролерами цеха. А это придает комсомольцам больше сил и уверенности в проведении рейдов. Кстати, «прожектористы» других цехов также должны наладить

связь с группами народного контроля, ведь цели и задачи у нас общие.

Комитет ВЛКСМ цеха постоянно интересуется работой штаба «КП», помогает в составлении планов, контролирует его выполнение.

В конце января этого года начальник штаба «Комсомольского прожектора» Вадим Фарафонов рассказал о работе «прожектористов» цеха на заседании комитета комсомола комбината. Опыт, накопленный «прожектористами» третьего листопрокатного, интересен и поучителен для всех членов штабов «КП» комбината. И все же, отметив успехи в работе «прожектористов» цеха, нельзя не сказать об их ошибках, характерных для всех цеховых «КП».

В работе «Комсомольского прожектора» участвуют пять-шесть активистов. Они и рейды проводят, и молнии выпускают, и сатирические листки... По сути «Комсомольский прожектор» — одна из форм хозяйствования, и привлекать к этому надо всех молодых рабочих.

Идя в рейд, «прожектористы» не приглашают с собой работников

научной организации труда, а без них дать обстоятельный научный анализ положения дел в цехе почти невозможно. Плохо и то, что результаты рейдов не обнародуются через заводскую газету. «Не стоит сор из избы выносить», считают некоторые. Но важно ведь устранить подобные недостатки и в других цехах, а не только в одном.

И последнее. В прошлом году в третьем листопрокатном не проведено ни одного рейда по использованию железнодорожных вагонов. Учитывая тяжелое положение с вагонами, все «прожектористы» комбината должны взять под усиленный контроль использование вагонного парка.

Идет пятидесятый год ВЛКСМ. Отряд «прожектористов» комбината ведет поиск скрытых резервов, борется за устранение производственных недостатков. Надеемся, что штаб «КП» третьего листопрокатного, одолев указанные комитетом ВЛКСМ комбината упущения в работе, и впредь будет в авангарде большого заводского отряда «прожектористов».

В. СЕЛЕЗНЕВ, начальник штаба «КП» комбината.

ХРОНИКА
ПАРТИЙНОЙ
ЖИЗНИ

31 января в школе № 8 состоялось открытое кустовое партийное собрание. Коммунисты первого и второго агрегатов вместе с общественностью подшефного микрорайона выполнили мероприятия на первый квартал и взяли обязательства по достойной встрече столетия со дня рождения В. И. Ленина. Избран новый состав совета общественности микрорайона.

Воспитание детей в семье и школе — этот вопрос обсуждали коммунисты ЦРМО № 2. Они рекомендовали партийным группам провести рабочие собрания с этой повесткой на всех участках цеха.

В первом листопрокатном цехе хорошо отзываются о работе слесаря по ремонту кранового оборудования Геннадия Ждановского. Комсомолец выполняет порученную работу быстро и качественно, а после работы спешит на учебу в техникум.

НА СНИМКЕ:
Г. Ждановский за работой.

Фото

Н. Нестеренко.

(Продолжение. Нач. в № 13)

Глядя на неторопливые, спокойные приготовления гитлеровцев, на их постыные, безразличные физиономии, Настя не думала о смерти. Ей просто не верилось, что она может сейчас умереть, и больше уже не увидит ни этого солнца, ни синего неба, ни облаков. В ее голове не укладывалось, что не будут больше летать над нею эти легкие белые паутинки, — первые вестники приближающейся осени, которые деревенские мальчишки ловили по всему селу и наматывали на рогатки из тонких прутьев — ткали марлю. И среди всех мыслей, лихорадочно мелькавших в ее разгоряченном мозгу, ежесекундно повторялось эхо: «Изверги! Изверги! Неужели всех... Тут ведь и дети...».

Показался какой-то всадник. Белый флаг в руках. Подскакал, прыгнул, стал что-то быстро говорить немецкому офицеру, потрясая бумагами. Поведение гитлеровцев было непонятным. Но команда стрелять так и не была подана.

Долго потом в деревне вспоминали этого неожиданного спасителя. Однако толком никто не мог ничего объяснить: говорили, что это бывший помещик, поступивший на службу к гитлеровцам, что у него много в селе родственников... Дальше слухов не шло.

А Настеньке навсегда врезалось: «Изверги. Ведь здесь дети!» Запомнила она и парней и девушек, расстрелянных за селом в бо-

лотистой низинке. Спрятались от смерти в картофелехранилище на колхозном току. Оказалось, не спрятались, а смерть нашли. Закопали их в яме, которую они сами же вырыли. С тех пор Настя не могла равнодушно смотреть на серые мундиры. Волна ненависти поднималась у нее из самых глубин сердца, захлестывала мозг и тело, застилала туманом глаза — жизнь была недорога!... Ходить по родной земле, пряча мысли и чувства, ощущая тупое презрение врага, который не считает тебя за человека, на каждом шагу видеть безобразия, попирающие всякое человеческое достоинство — это было выше сил, этому противилась вся натура девушки.

«Что делать? Как жить дальше? — думы не дают ни спать, ни есть спокойно. Выход один: бороться».

ФРОНТ УДАЛЯЛСЯ все дальше и дальше на восток. Фронтовые части гитлеровцев сменили тыловые оккупационные войска. В Ольгино, да и не только там, а по всей Орловской области, установился так называемый новый порядок. Завертелась на полную катушку бессовестная и безжалостная немецкая машина грабежа, насилия, надругательства, устрашающих приказов, от чего уже отвыкли за двадцать четыре года Советской власти. А молодежь и вовсе не думала, что на свете существует такое.

Староста и полицейские, назначенные немцами, — верные их псы.

У кого ольгинцам искать защиты? Надеялись только на себя, на свою хитрость да изворотливость. Хлеб и продукты прятали в тайники, чтобы гитлеровцы не забрали. Девки и молодые женщины по неделям не умывались, натягивая на себя захудалое тряпье — старались выглядеть непригляднее, чтобы какому солдату не приглянуться.

★К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

очерк „Шумел сурово

Вскоре по деревне слух прошел — партизаны появились. Насте об этом рассказал сосед. Он ездил в Камаричи и видел как там на площади висел обнаженный труп схваченного и истерзанного гестаповцами молодого партизана. Весь исполосованный, с вырезанными на спине и груди звездами.

— Сколько же в них мужества, если они такие пытки переносят, — сказала она как-то сестре Степаниде. — Как только будет случай, уйду к ним. Не могу смотреть на фашистские морды!

Сейчас ее удерживало одно: не могла оставить сестру одну с детьми, да и дороги в лес не знала.

Однажды в морозный зимний вечер вернулся домой муж сестры Василий Волошин. Получилось так, что его рота, с которой он отступал с боями, была отрезана и попала в окружение.

Концлагерь. Положение смертников. Голод... Решили с товарищами: краше смерть от пули принять, чем от голода. Побег...

Заросший по самые глаза густой бородой, переодетый в крестьянскую одежду, он пробрался домой. В семье вздохнулось чуть-чуть полегче — появился мужчина. Да недолгой была для сестры и эта тревожная радость. Вскоре

прикатили в Ольгино партизаны. В полушубках, с ружьями; на лошадах, запряженных в розвальни. Василий, долго не раздумывая, записался в отряд.

Полицейские убежали в Камаричи. А в Ольгино партизаны оставили свой заслон. Настю в отряд не приняли; сказали — нечего там женщинам делать. А так хотелось ей разрезать вместе с ними по селам, истреблять ненавистных врагов.

ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ партизанское движение развернулось по всей Брянщине. Росло и ширилось. Селения и целые районы становились партизанскими. В них объявлялась советская власть и жители таких деревень были у себя дома уже хозяевами. Руководство партизанским движением к этому времени взяла на себя Москва. Отряды постоянно

держали связь с Большой Землей. Центр вносил коррективы в действия партизанских отрядов и оказывал им материальную помощь оружием и боеприпасами.

Гитлеровцы, в период зарождения партизанского движения не обращавшие на это внимания, забеспокоились. Они все чаще стали предпринимать попытки задержать его. Вот уже и первые кара-

тельные экспедиции творят свои грязные дела. Разрушают и сжигают партизанские села, используя танки и даже авиацию. Москва радиовала: «Отрядам отойти в леса». Приказ был выполнен.

Фашисты жестоко расправлялись с непокорными деревнями: грабили и сжигали дома, убивали жителей. Особая опасность висела над семьями партизан — в любой момент им могли приказывать взять с собой на день провизии и отправиться в районный центр. А там одно заведение встречает их — гестапо. Живыми из него не возвращаются.

Война войной, а молодость всегда остается молодостью. Пригласилась Настенька парню-пулеметчику из партизанской самообороны, охранявшей село. Морозными вечерами ходили